

ЕЖ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

№ 6
1928

28
107

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРАВЛИНАЯ РОДИНА. Рождение Ромки. Рассказ <i>М. Пришвина</i> , рис. <i>Л. Гольденберга</i>	1
ЗАГАДКА. <i>М. Рыбакова</i>	4
ЖАРА-ЖАРИЩА. Стихи <i>А. Барто</i> , рис. <i>Н. Полозова</i>	5
ТЕРЕМ. Рассказ <i>В. Бианки</i> , рис. <i>Е. Чарушина</i>	6
ЖАРА. Рисунок <i>О. Бонч-Осмоловской</i>	9
КАК ИВАШКА БОЛОТНИКОВ В ПЛЕН ПОПАЛ. Рассказ <i>Г. Шторма</i> , рис. <i>Т. Глебовой</i>	10
ЗАГАДКА. <i>С. Маршака</i>	15
ШУМНЫЙ ДЕНЬ. <i>М. Ковалев</i>	16
ПОЕЗД. Стихи <i>Е. Ильиной</i> , рис. <i>Н. Сутерлянд</i>	21
КАРТА С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ	22
САМОЕ БОЛЬШОЕ И САМОЕ МАЛЕНЬКОЕ. <i>М. Ильина</i> , рис. <i>М. Цехановского</i>	26
РЫБОЛОВЫ. Рис. <i>М. Штерн</i>	28
ПРИЯТЕЛИ ЕЖА	29
БЕТТИ ОБИЖЕНА. Рассказ <i>Лесника</i> , рис. <i>В. Лебедева</i>	30
КУР. Кружок умных ребят. Фото <i>П. Соколова</i> , рис. <i>Пащенко</i> , рис. <i>М. Цехановского</i>	32
ФОКУСЫ, рис. <i>В. Гринберга</i>	33
САМОСТРЕЛ. <i>С. Шабалов</i>	34
КАК СДЕЛАТЬ ЛУК? <i>Н. Я.</i>	35
ЧИТАЛ ЛИ ТЫ КНИЖКУ?	36
ЕЖ ПОЧТАЛЬОН.	

На обложке рис. *Е. Морозовой*, на IV стр. рис. *Г. Левина*.

При этом номере „ЕЖА“ подписчикам рассылается приложение
Театр, лист 3-й (для вырезывания и склеивания).

ЖУРАВЛИНАЯ РОДИНА

1928.

I. РОЖДЕНИЕ РОМКИ

Даже самые маленькие передние сосцы моей Кенты заметно набухли, и все вместе стали грудочкой. Роды ожидались с часу на час.

Мы купили в аптеке сулемы и опрыскали солому в углу, чтобы все было чисто. Еще мы купили немного вина.

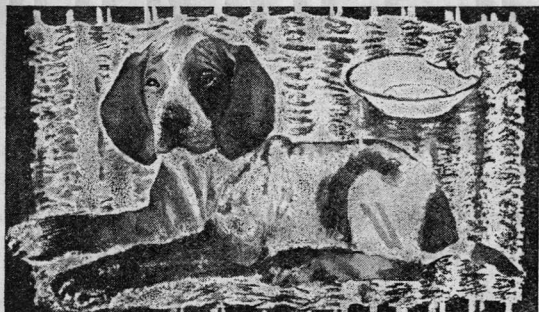
И все-таки я не догадался о начале родов, когда Кента подбежала ко мне и легла у ног. Это она что-то просит. Что?

Я иду. Она вскакивает и бежит к двери. Выпускаю, она быстро оправляется и назад. Я все не догадываюсь и остаюсь некоторое время на дворе. А когда возвращаюсь домой, то сразу же обращаю внимание на какие-то звуки в ее комнате: она там беспрерывно громко лакает и лижет. Вхожу к ней и вижу маленькую новую слепую собачку с такими же, как у нее по белому кофейными пятнами. Нам не нужно было ей помогать, она делала все сама языком, и так хорошо вычищала, что щенятки в белых местах сияли, как самый первый снег. Все шло благополучно и только на пятом белки ее глаз стали голубыми, она обессилила и повалилась. Но мы дали ей немного красного вина, и она родила последнего, шестого, и это был тот самый Ромул, о котором я буду много рассказывать.

Проходит несколько минут мытья и вот все готово, нигде нет ни малейшего пятнышка, чисто вымытые слепые дети друг через друга с писком ползут, знают куда, находят и начинают сосать молоко. Теперь, друзья жизни, смотрите молча в глаза любящей матери, об этом говорить у меня слов не хватает.

II. ПЕРВАЯ СТОЙКА

Лапы и уши у Ромула растут скорее всего, уши такие длинные, что как вниз посмотрит, так глаза закрывают, а лапами он часто что-нибудь задевает и кувыркается. Был такой случай: поднимался он по каменной лестнице из подвала, зацепил своей лапиной пол кирпича, и тот покатился вниз, считая ступеньки. Ромка этому очень удивился и стоял наверху, спустив уши на глаза. Долго он смотрел вниз, поворачивая голову, то на один бок, чтобы отклонялось ухо и освобождало глаз, то на другой.

— Вот штука-то, Рома, — сказал я — кирпич-то в роде как живой, ведь скачет!

Ромка поглядел на меня умно.

— Не очень-то заглядывайся на меня, — сказал я, — не считай галок, а то он соберется с духом, да вверх поскачет, да тебе прямо в нос.

Рома перевел глаза вниз. Ему наверно очень хотелось побежать и проверить, отчего этот мертвый кирпич вдруг ожил и покатился. Но спуститься туда было очень опасно, — что если там кирпич схватит его и утянет в темный подвал?

— Что же делать-то? — спросил я. — Разве удрать?

Ромка на одно только мгновение взглянул на меня, и я хорошо понял, что он хотел бы сказать:

— Я и сам подумываю, как бы удрать, а ну как я повернусь и он в это время меня за прутик.¹

Нет, и это оказывается невозможным, и так Ромка долго стоял, и это была его первая стойка по мертвому кирпичу, как большие собаки это постоянно делают, когда носом в траве почуют живую дичь.

Чем дольше стоял Ромка, тем ему становилось опасней и страшней: по собачьим чувствам выходит так, что чем мертвее затаится враг, тем ужасней будет, когда он вдруг оживет и прыгнет.

— Перестояю, — твердит про себя Ромка.

И чудится ему, будто кирпич шепчет:

— А я тебя перележу.

Но кирпичу можно хоть сто лет лежать и ничего ему не станет, а живой песик устал и дрожит.

— Что же делать-то, Рома? — спрашиваю.

Рома ответил по своему:

— Разве брехнуть?

— Вали, — говорю я, — лай!

¹ У охотничьих собак хвосты голые называют прутами, а лохматые — перьями.

Ромка брехнул и отпрыгнул, потому что со страху ему показалось, будто он разбудил кирпич, и тот чуть-чуть шевельнулся. Стоит, смотрит издали, — нет, не вылезает кирпич. Тихонько подкрадывается, глядит осторожно вниз: лежит.

Разве еще раз брехнуть?

Брехнул и отпрыгнул.

Тогда на лай прибежала Кента, ромкина мать, впилась глазами в то место, куда лаял сын, и медленно со ступеньки на ступеньку стала спускаться. На это время Ромка, конечно, перестал лаять, доверил это дело вполне матери, и сам глядел вниз много смелее...

Кента узнала по запаху ромкиной лапы след на страшном кирпиче, понюхала его: кирпич был совершенно мертвый и безопасный. Потом на случай она постепенно обнюхала все, ничего не нашла подозрительного и, повернув голову вверх, глазами сказала сыну:

— Мне кажется, Рома, ты напрасно беспокоишься: здесь все благополучно.

После того Ромул успокоился и завилал прутиком. Кента стала подыматься. Он обождал мать и принялся теревить ее за ухо.

III. ХОЗЯИН СТОИТ У ОКНА

Зимой в комнате со мной живет одна Кента, а сына ее, Ромку, пришлось поместить отдельно в подвале с другими собаками. Долго он там жалобно ныл, но ему уже шесть месяцев, большой, а с двумя собаками в маленькой комнате душно. Поныл и затих.

Рано утром, когда у меня все еще спят, я выпускаю Кенту до-ветру. Она побеждает немного, там и тут на щепках, в уголках, на мусоре оставит свои заметки для сына и возвращается. После того я пью чай, сажусь за работу, а Ромку выпускают на прогулку без моего участия.

Когда Ромку выпустят, он со всего маху бросается вверх на дрова и смотрит в мое окно.

Тут ли хозяин?

Как-то раз я из форточки бросил ему баранку. Она была ему очень вкусна. Сладость баранки он перенес на меня: мое лицо теперь на вид ему так же приятно, как баранка на вкус. Он смотрит в окно и спрашивает меня глазами:

— Где ты, хозяин?

Хозяина нет у окна.

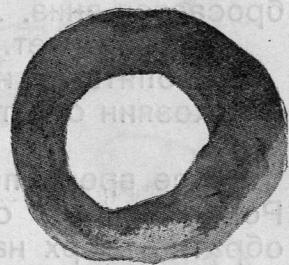
Он подает голос. Я слышу, скулит.

— Я здесь тебя дожидаюсь, милый хозяин!

А я все пишу.

Хозяин невидим.

Ромка прыгает вниз и спокойно приступает к своим обыкновенным делам. Первое, надо обнюхать щепки, уголки, мусор и так по заметкам, оставленным матерью, узнать все, как мы из писем узнаем

о жизни близких людей. Потом он отвечает ей и везде на дровах, бревнах и столбиках оставляет свои собственные заметки для матери.

Вот все кончено. Пора справиться, не стоит ли теперь хозяин. Прыгает вверх на дрова.

Как скучно: хозяина нет у окна.

Что же делать? Лениво тявкнула у соседа дворная собака. Он прыгнул, подбежал к воротам, прислушался. Она еще тявкнула. Он ответил. Она замолчала. Подумал, поглядел вверх: — „не окончил ли он теперь работу, не стоит ли теперь у окна?“

Снизу, однако не видно, что делается во втором этаже. Прыгает вверх на дрова. Какая великая радость:

Хозяин стоит у окна.

Да, какая великая радость! Забыты все собачьи дела.

И я больше теперь не человек, я какой-то магнит. Увидев меня, Ромка стремительно бросается вниз. Я магнит: я тяну. Он даже лезет на стену. Но снизу не видно ему, что делается во втором этаже. И сколько по стене ни растягивайся, все равно не увидишь.

Хозяина нет.

— „Что если за это время он отошел от окна и снова сел за работу?“

Опять в один мах взлетает он на дрова.

Какая великая радость: хозяин стоит у окна!

Магнит тянет к себе. Ромка бросается вниз. Лапится на стену.

Хозяина нет.

И опять он на дрова.

Хозяин стоит у окна и покури-
вает.

Все время, пока я стою у окна, Ромка мечется с дров к стенке и обратно вверх на дрова.

Вот и все, что у нас бывает зимой: он мечется, а я каким-то магнитом стою у окна.

Михаил Пришвин.

ЗАГАДКА

Стоит бычище

Пришел Лазарь

Ободран божище

Сметаной мазал.

П. Рыбаков

ЖАРА ЖАРИЩА

Ой, жара! Ну, жара!

Лег петух среди двора,

Развалилась курица,

Густо пылью пудрится.

Ой, жара! Жарища!

Свиньи лужи ищут,

Разморило поросят,

Книзу хвостики висят.

А на крыше галка!

И смотреть то жалко!

Вылез пес из конуры,

Еле дышит от жары.

Ну, теплынь! Ну и день!

— Шевельнуться лень.

А. Барто.

ТЕРЕМ

Стоял в лесу старый дуб. Толстый — претолстый, кора шершава, корни корявы, из земли вылезли.

Прилетел дятел — сам пестрый, шапка красная, нос долотом. По стволу скок-поскок, носом стук-постук! Выстукал, выслушал, нашел, где древесина помягче, и давай долбить. Долбил-долбил, долбил-долбил, — выдолбил глубокое дупло. Лето в нем пожил, детей вывел — и улетел.

Миновала зима, опять лето пришло.

Спознал про то дупло скворец. Прилетел. Видит — дуб, в дубу дырочка. Чем скворцу не терем?

Спрашивает:

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком? Никто не отвечает, пустой стоит терем.

Натаскал скворец сенца да соломки, стал в дупле жить-поживать, детей наживать.

Год живет, другой живет, — сохнет старый дуб, крошится, растет дупло.

На третий год спознал про то дупло желтоглазый сыч. Прилетел. Видит — дуб, в дубу дырка с кошачью голову.

Спрашивает:

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком?

— Я скворец, на дуде игрец. А ты кто?

— Я сыч, меня ночью не кличь: прилечу, цоп! — и проглочу.

Испугался скворец сыча, улетел.

Стал сыч в дупле жить.

Год живет, другой живет, — крошится старый дуб, растет дупло.

На третий год спознала про то дупло белка. Прискакала. Видит — дуб, в дубу дырка с собачью голову.

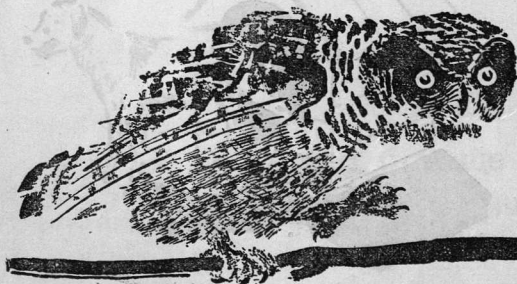
Спрашивает:

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком?

— Я сыч, меня не кличь! А ты кто?

— А я белка, по ветвям сиделка. У меня зубы долги, острые, как иголки!

Испугался сыч белки, улетел.

Натаскала белка моху,
стала в дупле жить.

Год живет, другой жи-
вет,— крошится старый дуб,
растет дупло.

На третий год спознала
про то дупло куница. Прибе-
жала. Видит—дуб, в дубу
дыра с человечесью голову.

Спрашивает:

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком?

— Я белка, по ветвям сиделка. А ты кто?

— А я куница, первая в лесу озорница.

Испугалась белка куницы, ускакала.

Стала куница в дупле жить.

Год живет, другой живет,— крошится старый дуб, растет дупло.

На третий год проведали про то дупло пчелы. Прилетели. Ви-
дят—дуб, в дубу дыра с кобылью голову. Кружат, жужжат, спраши-
вают:

— Кто, кто, кто в терему,
кто в высоком?

— Я куница, в лесу озор-
ница. А вы кто?

— А мы рой пчелиный, крой
от нас в малину.

Испугалась куница пчелиных
жал, убежала. Натаскали пчелы
воску, стали в дупле жить.

Год живут, другой живут, — крошится старый дуб, растет дупло. На третий год спознал про то дупло медведь. Пришел. Видит — дуб, в полдуба дырища.

Спрашивает:

— Кто, кто, кто в терему, кто в высоком?

— Мы рой пчелиный, крой в малину! А ты кто?

— А я всех давиш!

Вскарабкался на дуб, стал в дупло лезть, как поднажмет! Дуб — пополам и расселся. А из него — считай сколько лет копилось! — пыли, да сена, да шерсти, да воску, да моху, да пуху, да перьев, — пыххх!..

От терема-то ничего и не осталось.

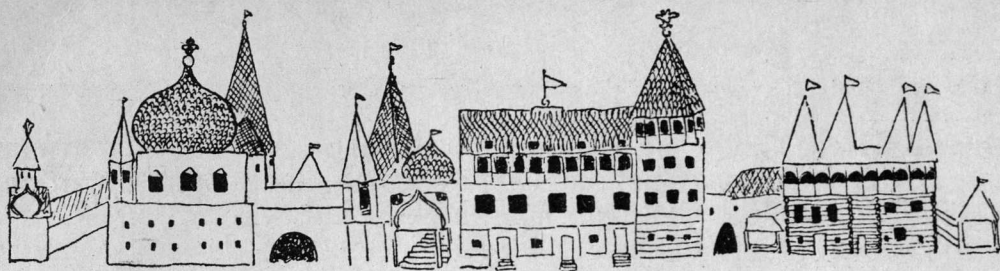
Виталий Бианки.

Ж А Р А

Рис. О. Бонч-Осмоловской

КАК ИВАШКА БОЛОТНИКОВ В ПЛЕН ПОПАЛ

Когда царь Иван Грозный умер, сделался царем сын его, Федор. Младший сын Грозного, Димитрий, был в детстве убит. Федор же проводил все время в посте и молитве, и еще при жизни его всю власть захватил его шурин, Борис Годунов. Сделавшись царем, Годунов стал преследовать бояр — богатых помещиков и защищать помещиков победнее — „служилых людей“. Крестьяне же, измученные непосильной службой, убегали от тех и от других. Земли помещиков опустели. Вскоре наступил голод. Беглых крестьян становилось все больше, они собирались на окраинах, подумывая о расправе с „Москвой“.

I

Было то встарь - старину.

У царя Бориса Годунова жили в расписном терему шесть попугаев — один другого умней.

Собрался царь в поле соколиной охотой сердце тешить; сказал слуге своему — дьяку:

— Корми попугаев калачами, в оба за птицами гляди!

Едет Годунов. Слуги на рукавицах соколов держат; на птицах — колпачки бархатные алые, колокольца золотые, цепочки серебряны. А платье на всех яркое, что лето жаркое. Молвит народ:

— Эх, казны у царя сколько! А у нас — холоду да голоду — амбары стоят!

II

Понес дьяк в палату два калача да куль орехов миндальных. А висят там клетки большие золоченые, да сидят в них птицы заморские. Речь ведут по-человечьему. Поговорки поговаривают. Кричат:

— Здорово, дьяк! Прощай, дьяк!

А в одной-то клетке птица — синь-синева, а в другой-то птица — что трава зелена; у лазорева попугая золотой лоб, а желтый попугай крыльями хлоп-хлоп. Да все есть хотят, а и криком кричат; смиренные лишь два: черный да огненный.

Накормил дьяк птиц, скушно ему стало, взял с царского стола трость и — давай черного попугая дразнить.

Сказал дьяк:

— Полезай на трость, попка!

Ну-ка! Живо!

Забил перьями попугай да как крикнет:

— Полезай на трость, дьяк! — и хватъ! — сорвал у него с головы шапку.

Завопил дьяк:

— Кар-р-раул!

Вбежали царские слуги.

— Чего звал? Али дело какое?

Попугай ж в ответ:

— Дело — в шапке! Дело — в шапке! Здорово, дьяк! Прощай, дьяк!

Посмеялись слуги, ушли. Лежит на полу шапка: сбоку — дыра, сукно дорогое испорчено. Рассердился дьяк, схватил птицу за клюв, весь хохол начисто отодрал.

Испугался, думает: „Эх, беды натворил! Быть мне сегодня битым!..“

Тут услышал он под окнами сильный шум. Выглянул: у крыльца играют в бабки ребята дворовые; шумят, возятся, а пуще всех — Ивашка Болотников, холопский сын, песельник да свистун. Позвал его дьяк в терема, — хитрой головой вот что придумал: горазд Ивашка свистом народ дивить, пущай научит попугаев свистать по-соловьиному. То-то обрадуется царь, может, и вину простит!..

III

Привели Ивашку. Стал на пороге. „Ишь ты, думает, не по-нашему, холопьюму, царь живет!“

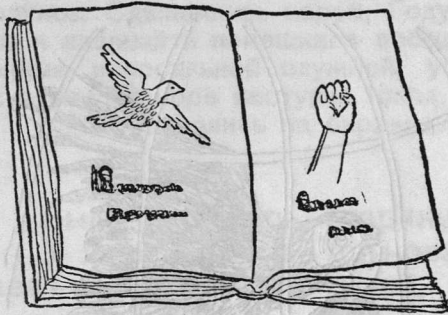
Стены расписные, лавки — алым сукном обитые, оконца разноцветные. В клетках — птицы пестрые, заморские, а огненный попугай — как жар горит.

Молвил дьяк:

— Эй, Ивашка, обучи-ка царских птиц свистать по-соловьиному. Попугай — они ученые. Поговорки поговаривают. Покажи-ка им, как соловей поет, как дрозд свистит!

А Ивашку долго просить не надобно. Подбежал он к клеткам, грянул, залился переливным посвистом. Отскочил дьяк в сторону, уши заткнул.

Замолчали птицы, притихли, сидят на жердочках, нахохлившись. Тут приметил Ивашка: лежит на столе — прикрыт лебяжьими перьями для письма — потешный букварь.

— Нет, — сказал он, — не станут они свистать по-соловьиному. Обучу-ка я их лучше грамоте.

А был у Ивашки голос чист да звонок. Заставляли его в церкви петь, и учил его понамарь чтению. Бывало, целый день говорит нараспев: „Аз, Буки, Веди...“¹ Обучился Ивашка, лучше понамаря читать стал.

Схватил со стола букварь, развернул. — Нарисован голубь, и подпись:

„не скоро поймашь“.

А в другом месте — кулак, и подписано:

„сильно бью“.

Стал он склады читать: — „Бру, Вру“, разные печатные слова вычитывать. Повторяли за ним птицы: слово в слово, буква в буквицу. Вдруг пробили часы. Встревожился дьяк:

— Царь вернется! Ступай отсюда! — Вздыхнул Ивашка, да делать нечего, — побежал домой.

IV

Стояли на крыльце девки — боярина Кашеева три дочки малые. В ушах у них свет-яхонты-сережки светятся; на головах венцы, жемчугами шитые. Первая — косенька, другая — курносенька, а третья, меньшай, собой хороша.

Увидали Ивашку.

— Откуда бежишь? — спрашивают.

— Из терема государева, попугаев смотрел.

¹ Так в старину назывались буквы А, Б, В.

Закричали девки:

— А каковы попугай-те? Страшные, аль пригожие?

— Пригожие,—молвил Ивашка.— Ох, да и сметливые ж. Птицы они славные, я их грамоте учил. Засмеялись девки, не поверили.

— Потешаешься!—кричат:— Обманываешь!

Сказал Ивашка:

— Ей-ей, не лгу! А учил-то я птиц во как. — Стал он пальцем на земле слова писать, не спеша, с расстановкой выговаривать:— „Аз, Буки... Бру, Вру“... О ту пору боярин Кашеев мимо шел. Остановился, толстый, прислушался.

Вдруг ударил в ладоши, крикнул слуг, схватил Ивашку за ухо.

Сбежался народ. — „Что случилось?“

Закричал боярин:

— Опозорил Ивашка моих дочерей—учил их, холопский сын, грамоте!..

V

Был Ивашка сиротой. Никто за него не заступился. Повели его в холодную избу, да и заперли там.

А в избе той—холопов десятка два уж набилось. Кто боярину грубое слово сказал, кому нечем долги платить—всех туда посадили.

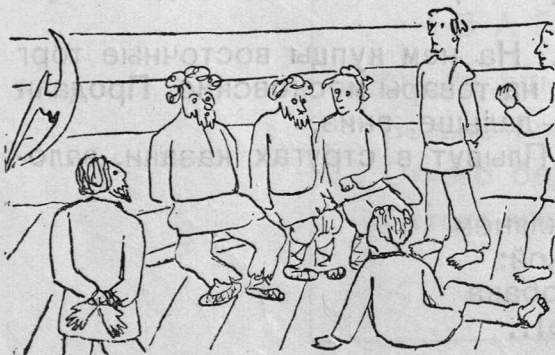
Стали спрашивать Ивашку, как в избу попал? Рассказал. Кругом засмеялись:

— Попугаев учил, а дурни подумали, что девок учит! Ну, да наша доля такая. И жаль Ивашку, а станут его завтра плетью драть...

Пришел вечер. Темно стало. Заснули в избе люди. Только двое не спят: Ивашка да Федька, холопский сын.

Сказал Федька:

— А я на Волге был. Под Астрахань плавал. Вот, где—приволье.

А бояр там нет, одна вольная степь, рыбищи — тьма, да у моря бел-лотус-цвет расцветает.

Вскочил Ивашка, дрожит.

— Бежим, — шепчет, — на Волгу, где злых людей нет, где — вольная степь, где бел-лотус-цвет расцветает!

Глянул Федька во двор; часовых — никого. Один лишь стрелец, да и тот спит, видать, пьяный.

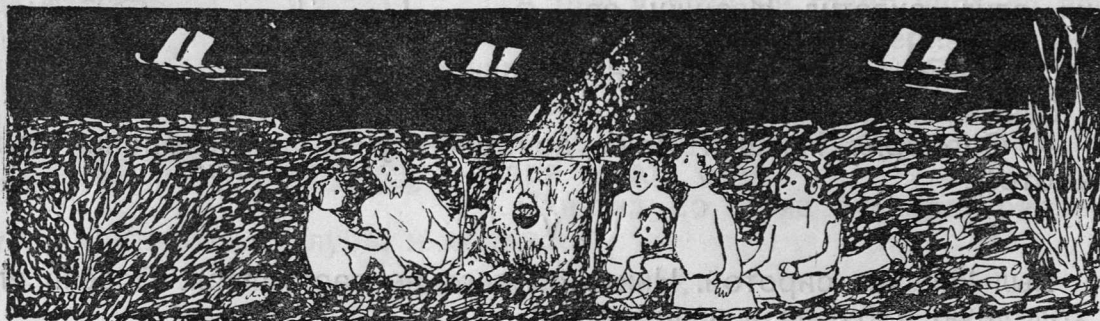
Стал будить людей, запел песню Ивашка:

Как и эту тюрьму
Мы по бревнышкам разнесем.
Всех товарищей-невольничков
Мы повыпустим!...

VI

Разломали решетки, связали хмельного стрельца, темной ночью вышли на волю холопы. Прибежали на пристань. Стоят там лодки, солью да мукой груженные. Отвязали две, оттолкнулись от берега, поплыли вниз. „Прощай, Москва!“...

Долго ехали беглецы из Москвы-реки в Оку, из Оки в Волгу.

По ночам жгли костры, варили уху. Тишина, безлюдье, нигде дозоров нет. Кругом леса стоят черные, дикие.

И вот видит Ивашка: плывут челны, один за другим, а в них все казаки да холопы беглые. Говорят:

— Нет нам житья от начальников-воевод, будем мы из-за них с царем воевать!..

А путь ведет на широк речной простор. Катит Волга воды в море Хвалынское.

Доехали до Гостиного острова. На нем купцы восточные торг ведут. Меняют там рыбу на соль да на товары московские. Продали беглые свою муку, купили хлеба и — дальше, вниз.

А на реке все больше народу. Плывут в стругах казаки, заломили шапки, поют:

А браним мы — клянем
Воеводу со женой:
Проедает вор-собака
Наше жалованье!...

Смотрят с берегов татары, чуть лодки подъедут — прячутся. Сидят на мелях орлы. Вьются чайки. Горько пахнут степи полынью да ромашкою. Все шире река. До моря уж — рукой подать.

Стали беглые рыбу ловить. Сказал Федька Ивашке:

— Сядем-ка в челнок, поедem в затон, яиц утиных поищем.

Поехали. В затоне — тишина, только утки крикают, вода плещет, осока шумит.

Молвил Федька:

— Гляди, а вон и бел-лотус-цвет расцветает!

Спрыгнул Ивашка с челна, пошел по воде, — у берега в тростниках — цветок.

Стоят за осокой деревца, не шелохнутся. Ступил на землю Ивашка — упали деревца, бегут из-за них татары.

— Урус! Урус! — кричат. — Пленник наш!

У них шапки бараньи, луки — расписные, сабли — кривые, черные с насечками. Попал в западню Ивашка. Срубили татары ветви, притаились за ними и ребят выследили.

Слышал про татар Ивашка. Неохота ему в плен сдаваться. Прыгнул в воду, да оступился, на глубокое место попал.

Взмахнул руками, поплыл. Завертел тут один из татар над головою аркан и бросил его вслед Ивашке; угодила петля беглецу на шею; притянули его к берегу, связали, хоть и бился Ивашка, как рыба в сетях.

Толстому татарину всю руку в кровь исцарапал. Сказал татарин: — Ай, сердитый урус! Бегать будешь — бит будешь! Смирно ходи! Пленник ты наш!..

Закричал тут Федька:

— Эх, прощай, уведут они тебя в неволю к туркам!

Обернулся Ивашка, слезы глотает и рукой машет:

— А я вырасту — ворочусь, не стану в плену век вековать!..

И сдержал слово Ивашка — вернулся; побывал и в Турции, и в Италии, много на своем веку изведal. Обо всем этом, ребята, расскажем мы в другой раз.

Георгий Шторм.

ЗАГАДКА

Он упрямый и пузатый
Больно бьют его ребята.
Отчего беднягу бьют?
Оттого что он надут.

С. Маршак.

ШУМНЫЙ ДЕНЬ

БАРАБАНЩИКИ

Аделаида Петровна внезапно проснулась от страшного шума. Аделаида Петровна открыла глаза.

Комнатная собачка Молли неистово лаяла. Вдруг Молли со всего размаху бросилась на подоконник.

Книжная полка с грохотом опрокинулась. Книги рассыпались по полу.

„Джек-подкидыш или вознагражденная добродетель“ очутился рядом со „Священным коронованием и венчанием на царство русских государей“ и „Нравственным календарем для детей“.

Немного в стороне, дыбом стала „Дачная жизнь девицы Насти“.

Это были любимые детские книги Аделаиды Петровны.

Аделаида Петровна берегла их в память о своей дочери, которая вышла замуж 42 года тому назад.

Всем этим книгам вместе было не меньше двухсот лет.

В окно слышался грохот барабана.

Аделаида Петровна закуталась в одеяло и подошла к окну. Во дворе стояло двое мальчишек. Один держал в руках барабан, а другой — большую кастрюлю.

На груди у барабанщика Аделаида Петровна разобрала надпись:

„Эй ребята — ребятишки“

Было там написано и еще что-то, но Аделаида Петровна не успела прочесть. Барабанщики ушли.

Вдруг раздался телефонный звонок.

— Я слушаю, — сказала Аделаида Петровна.

— Мама, это ты? — слышалось в телефоне. Аделаида Петровна узнала голос своей дочери. — Все ли у тебя благополучно, мама?

— А что такое? — спросила Аделаида Петровна.

— Полчаса тому назад к нам во двор приходили барабанщики и звали куда-то на завтра всех детей. А сейчас мне звонила из Сокольников моя подруга и рассказала, что у них творится то же самое. Не приходили к тебе барабанщики, мама?

— Приходили.

— У нас в квартире, — продолжала дочь, — все ребята собирают палки и о чем-то совещаются.

У Аделаиды Петровны со страху подкосились ноги.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ

Двадцать шесть лет подряд Аделаида Петровна каждое утро уходила посидеть в сквер.

Там у нее была любимая скамейка.

Сегодня Аделаида Петровна опять пошла на свое насиженное место.

Итти было далеко. Аделаида Петровна устала. Она решила отдохнуть и присела на тумбочку возле маленького дома.

Вдруг двери дома широко раскрылись и оттуда один за другим стали выскакивать мальчики и девочки.

У всех у них в руках были палки.

Аделаида Петровна вспомнила свой вчерашний разговор с дочерью.

„Кого это они бить собираются?“ — подумала она.

Из раскрытого окна высунулась вдруг девочка и закричала:

— Что ж это вы палки взяли, а фанеру оставили. Торопитесь, ребята, а то соседняя библиотека сейчас придет к нам с плакатами, а у нас еще ничего не готово.

— Надо поскорее пожар сделать, — закричала другая девочка.

— Где пожар? — испугалась Аделаида Петровна.

— Это, гражданка, „Пожар“ — Маршака, а не настоящий, — сказала девочка.

— Чирики-пузырики нарисуйте! — закричал кто-то.

„Слова-то какие противные,“ — подумала Аделаида Петровна и заковыляла дальше.

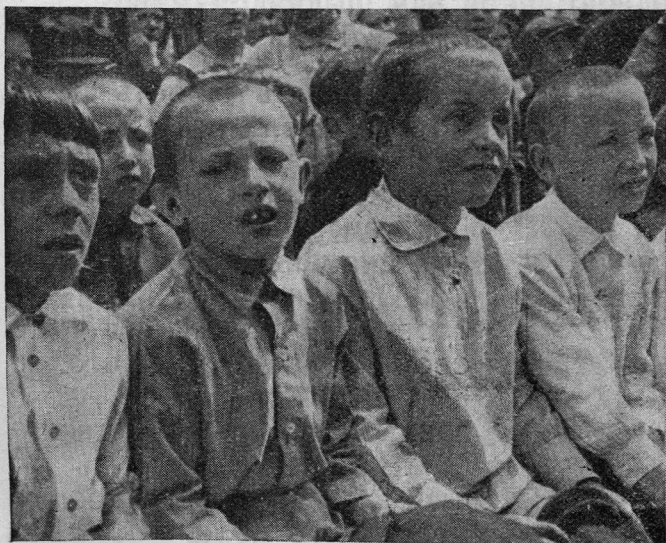
Она прошла два квартала и опять услышала шум.

Аделаида Петровна остановилась.

Прямо на нее двигался крестный ход.

Мальчики и девочки держали в руках иконы и хоругви.

Аделаида Петровна перекрестилась.

Крестный ход подходил все ближе и ближе. Аделаида Петровна посмотрела на хоругви и вдруг плюнула.

На хоругвях и на иконах были нарисованы обезьяны и крысы.

— Что это у вас такое? — спросила Аделаида Петровна.

— Это, бабушка, книжки. Крышки от книжек, — ответили ей ребята.

Аделаида Петровна ничего не поняла и пошла к скверу.

Но в любимый сквер ее не пустили.

— Нельзя, гражданка, — сказал ей сторож, — сегодня только детям можно.

Аделаида Петровна увидела, что сквер полон ребят. Они бегали, пели, кричали.

Аделаида Петровна озлилась и решила уехать из Москвы в Сокольники.

Н Е Т С П А С Е Н И Я

Путь был долгий.

Трамвай то и дело останавливался. Ему мешали двигаться дети.

Дети шли по всем улицам большими отрядами с музыкой.

Вдруг ветер донес до нее обрывки песни:

Нам веселых таких
книжек надо,
Чтоб смеялись мы над ними
До упаду.

„Эк дались им эти проклятые книжки“, — подумала Аделаида Петровна. — „Нет чтобы какую-нибудь хорошую книжку прочесть“.

И она вспомнила о прекрасной книге, которую она читала 64 года тому назад: „Очерки и примеры из жизни бережливых людей“.

В Сокольниках трамвай остановился. Аделаида Петровна увидела, что и здесь ей не удастся отдохнуть. Все захвачено детьми.

На возвышении была устроена большая витрина с книжками.

Ребята стояли на возвышении и кричали хором:

— Дайте нам книжек про живых ребятшек!

— Откажусь сегодня я от баранки,
А зато куплю себе книгу Бианки.

— Гизу наказ — веселый рассказ.

— Даешь „Еж“!

В толпе смеялись, кричали. Тут только Аделаида Петровна начала понимать, что это должно быть какой-то книжный праздник. Ребята запели:

Эй, домашняя хозяйка,
Наши книжки покупай ка!
Брось свой примус, погоди,
На базар к нам приходи.

— На какой такой базар — спросила Аделаида Петровна у своего соседа.

— Книжный базар, ответил ей сосед. — Сегодня и завтра праздник детской книги, — ну, вот на базаре по случаю этого книжки по дешевке продаются. Тебе, бабушка, тоже не грех бы книжку купить.

Аделаиде Петровне понравилось, что книжки продаются по дешевке. Она решила пойти завтра на базар и купить свою любимую книгу „Очерки и примеры из жизни бережливых людей“.

ЛЮБИМАЯ КНИГА

Был понедельник.

Аделаида Петровна аккуратно завязала деньги в платочек, проверила все замки на окнах, заперла в кухне собачку и вышла.

Около памятника Гоголю пройти было невозможно. Дети забили весь бульвар. Они шли, пели песни и несли в руках плакаты.

Аделаида Петровна прочла:

Устрой, Гиз, так,
чтобы книга стоила четвертак.

На другом плакате было написано:

Даешь такую печать,
Чтобы легче было читать.

Вдруг человек двадцать все враз хором закричали:

Не надо нам книг ста,
Была бы одна толста.

Ревела музыка, кто то бил в эмалированную кастрюлю.

Оглушенная Аделаида Петровна заткнула уши.

Насилу она добралась до книжного базара.

Ее толкали, сбивали с ног. В одном месте громко кричала говорящая кукла. В другом — бородатый человек играл на пиле.

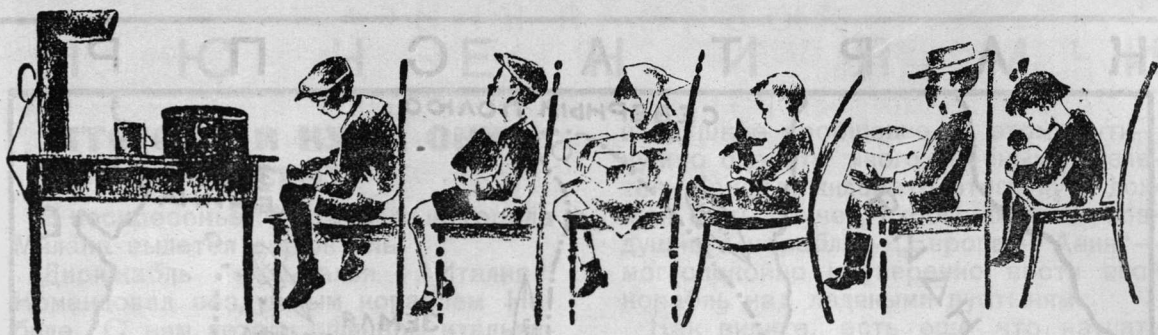
Аделаида Петровна протолкалась к книжному ларьку.

Она вытащила свой платок с деньгами, развязала его и попросила:

— Дайте мне, „Очерки и примеры из жизни бережливых людей“, — сочинение писателя Смайльса.

— У нас такой книжки нет, — весело сказал ей продавец. — Вот „Гривенник“ Житкова на эту же тему я вам могу предложить.

П О Е З Д

Стульев дюжина
Сцеплены в ряд.
Мы еще до ужина
Съездим в Ленинград.
Ребята! На вокзале
Поезд готов.

В игральном зале
Пять городов:
Там, где камин —
Город Клин.

Круглый стол —
Город Орел.
У книжного шкапа —
Город Анапа.

Дверь направо —
Город Балаклава.
Левая дверь —
Город Тверь.

Берите билеты,
Бегите на перрон.

Мелкие пакеты
Несите в вагон.
Там, где классы, —
Багажные кассы.
Живо по вагонам!
Осталось две минутки.

Ехать далеко нам —
Целые сутки.

Взяли мы с собою
Сладкий пирог.
Город Бологое,
Первый звонок!

Станция Тула!
Станция Клин!
Стойте, со стула
Упал гражданин!

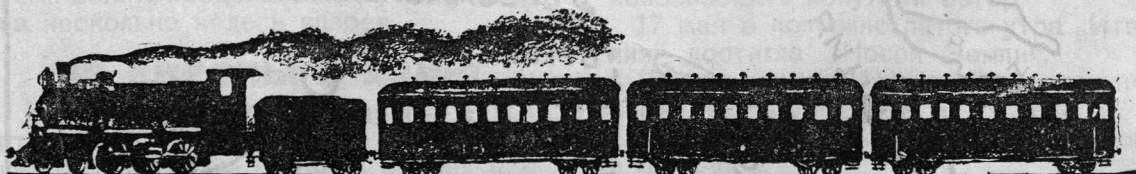
Колеса всю дорогу
Стучат — стучат.
Еще совсем немного,
И будет Ленинград.
Проехали недурно!

Поедемте опять.
Но вот бежит дежурный
К ужину звать.

И вот в одно мгновение
Схватил он паровоз.
Крушение, крушение!
Летим под откос.

Берет вагоны тоже —
Второй и третий стул.
Прыгай все, кто может!
Спасайся! Караул!

Е. Ильина.

КАРТА СПРИ

КТО ОНИ И КУДА ОНИ ЛЕТАТ

В воскресенье 15-го апреля из города Милана вылетел дирижабль.

Дирижабль назывался „Италия“. Командовал воздушным кораблем Нобиле. С ним летели офицеры итальянского воздушного флота — Марианно, Цаппи, Вильери, инженер Траяни, профессор физики Понтremoли, шведский ученый Мальмгрен, два радио-телеграфиста, механики, матросы.

„Италия“ летела к Северному полюсу. По дороге дирижабль останавливался в Седдине (Германия), в Вадзе (Северная Норвегия) и в Кингсбее (Шпицберген). Из Кингсбея дирижабль полетит прямо к полюсу.

ЗАЧЕМ ОНИ ЛЕТАТ

Но ведь полюс уже открыт! Всего два года назад, тот же самый Нобиле со знаменитым полярным ученым и путешественником Амундсеном побывал уже над полюсом! А за несколько дней до них на полюсе был американский летчик Бирд, а этой весной над полюсом пролетел американский летчик Вилькинс. Что же нового думает открыть Нобиле?

Нобиле будет обследовать то, что вокруг полюса. Он пролетит над землей Ленина, над Гренландией. Он будет наблюдать и записывать.

ГДЕ ДЕЛАЕТСЯ ПОГОДА

Погода всего Северного полушария зависит от погоды полярных областей. Так говорят метеорологи — ученые, предсказывающие погоду. Необходимо совершенно точно знать, есть ли недалеко от полюса земля, или там сплошной океан, покрытый льдом. Необходимо составить карту морских течений и изучить воздушные течения у полюса. Только зная все это, говорят метеорологи, можно предсказывать у нас погоду на несколько недель вперед.

ИЗ ЕВРОПЫ В АЗИЮ

Кратчайший путь из Европы в Восточную Азию идет через полюс. Но для того, чтобы установить правильное

воздушное сообщение по этому пути — нужно сделать много пробных перелетов. Каждый километр этого пути должен быть изучен, чтобы капитан воздушного корабля — „Европа — Азия“ — мог спокойно и уверенно вести свой корабль над ледяными пустынями.

Как видите, есть еще что изучать и исследовать у Северного полюса.

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

У воздушного корабля „Италия“ был помощник — морской корабль „Чита ди Милано“. Он морем прибыл в Кингсбей привез припасы, одежду, огнестрельное оружие, стальные сосуды с газом для дирижабля.

3 мая в три часа дня „Италия“ вылетела из Седдина. 6 мая в 11 часов „Италия“ снизилась в Кингсбее.

Нобиле немедленно стал готовиться к полету на полюс.

В семь часов утра 11 мая „Италия“, поднялась и взяла курс на северо-запад. „Италия“ летела по направлению к земле Франца Иосифа. Вскоре дирижабль попал в бурю. Буря со страшной силой напирала на бок дирижабля. Вихрь швырял большие куски льда в окна гондолы. Нобиле пришлось повернуть обратно в Кингсбей.

При посадке дирижабль ударился о землю и сломал остов моторной гондолы.

ВТОРОЙ ПОЛЕТ

Гондолу быстро починили. 15 мая в час двадцать минут „Италия“ вновь вылетела по направлению к земле Франца Иосифа.

Нобиле хотел на этот раз во что бы то ни стало долететь до мало исследованной земли Ленина.

Недалеко от земли Ленина „Италия“ натолкнулась на полосу густого тумана.

Нобиле решил повернуть обратно. Курс взяли на „Новую Землю“, чтобы использовать попутный ветер.

17 мая в половине пятого утра „Италия“ достигла „Новой Земли“.

18 мая утром „Италия“ благополучно вернулась в Кингсбей.

Дирижабль покрыл 4 000 километров в 69 часов.

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ

„Италия“ подготовилась к третьему полету — к полету на Северный полюс.

По плану Нобиле „Италия“ должна была стать у полюса на якорь. Предполагалось на резиновой шлюпке опустить двух участников экспедиции вниз на лед для научных наблюдений.

На этот раз Нобиле взял с собой всего 16 человек.

23 мая „Италия“ поднялась над Шпицбергом в последний раз.

Было четыре с половиной часа утра.

24 мая в первом часу утра „Италия“ достигла полюса.

В течение двух часов дирижабль кружился над полюсом.

Опустить шлюпку не удалось. Мешал сильный ветер.

В два часа утра „Италия“ взяла курс обратно на Шпицберген.

Сначала все шло благополучно. Но потом поднялся сильный встречный ветер.

„Италию“ ждали в Кингсбее к полуночи. Дирижабля не было. Не было и никаких радиogramм. Наконец, поздно ночью, удалось связаться с „Италией“, „Италия“ сообщила: „надеемся быть в Кингсбее 25 мая днем, весь дирижабль покрыт ледяной коркой“.

Рано утром новая радиogramма: „не работает один мотор. Полет все труднее. Свирепствует налетевшая с юга буря“.

В десять часов утра последняя радиogramма: „ледяная корка растёт. Весь дирижабль обледенел“.

После этого в течение двух недель никто на свете не знал — что с „Италией“ и где она.

ГИБЕЛЬ „ИТАЛИИ“

Только 7 июня в семь часов вечера „Читта ди Милано“ поймала радио Нобиле.

„Италия“ погибла, — сообщало радио. 25 мая около 11 часов утра „Италия“ стала быстро снижаться.

Дирижабль обледенел и стал тяжелее воздуха.

Со страшной силой ударились „Италия“ о ледяную глыбу. От удара командная гондола оторвалась от дирижабля и рухнула на лед, „Италия“ сразу стала легче и вновь поднялась на воздух.

На льду осталось девять человек. Остальных дирижабль понес на восток. Они пропали без вести. А те, что были в капитанской каюте с огромным трудом установили связь с миром.

SOS

Sos sos sos — кричало радио Нобиле, sos sos sos — спасите наши души! Помогите! Мы ждем.

Трое из группы Нобиле во главе со шведским ученым Мальмгренем пошли пешком через льды к Шпицбергену.

Остальные ждали у разбитой гондолы, во льдах. Двое были ранены.

НА ПОМОЩЬ!

Еще до получения радио от Нобиле было ясно — „Италия“ погибла. Немедленно стали собирать экспедиции на помощь Нобиле и его товарищам.

Наш Осоавиахим взялся за дело один из первых.

Мы создали комитет помощи Нобиле.

Спешно подготовился в путь ледокол „Малыгин“.

12 июня ледокол Малыгин вышел из Архангельска на Шпицберген, через Мурманск. На „Малыгине“ находился летчик Бабушкин с гидросамолетом.

15 июня вышел на помощь Нобиле самый большой ледокол в мире „Леонид Красин“.

На „Красине“ находится 120 человек. Из них команды — 17 человек. Остальные — научные работники, корреспонденты, кино-операторы. Во главе экспедиции стоит профессор Самойлович.

На „Красине“ две радиостанции и самолет. На этом самолете летчик Чухновский полетит искать группу Нобиле.

АМУНДСЕН НА ПОМОЩЬ НОБИЛЕ

18 июня на поиски Нобиле вылетел знаменитый полярный путешественник Амундсен. Он вылетел на огромном трехмоторном самолете „Латам“.

ШЕСТЬ СТРАН СПАСАЮТ ЭКСПЕДИЦИЮ НОБИЛЕ

От Италии в спасении Нобиле участвуют три самолета и четыре судна.

От Норвегии — одно судно и четыре самолета.

От Швеции — пять самолетов и четыре судна.

От Франции — один крейсер, одно судно, один самолет.

От Финляндии — два самолета.

От СССР — два ледокола, два самолета и одно экспедиционное судно.

На всех этих судах и самолетах занято 2000 человек.

НОБИЛЕ СПАСЕН

20 июня итальянский летчик Мадделена нашел группу Нобиле.

Летчик сбросил на лед пакеты с продовольствием, одежду и оружие. Снизиться не было возможности. Вокруг группы Нобиле лед был неровный, в ямах, в сугробах.

24 июня шведский летчик Лундберг нашел место для посадки около группы Нобиле.

Лундберг снизился, взял с собой Нобиле и отвез его на „Читта ди Милано“.

Через несколько часов Лундберг вернулся к оставшимся на льду товарищам Нобиле. Он думал одного за другим перевезти их на „Читта ди Милано“. Но аппарат его разбился при посадке. Летчик к счастью остался жив.

АМУНДСЕН ИСЧЕЗ

Амундсен — единственный человек, который побывал на обоих полюсах земного шара, Амундсен — великий путешественник, исследователь, ученый, Амундсен старый полярный волк — пропал без вести.

Продовольствия у него и его спутников было всего на несколько дней.

Все корабли, самолеты и ледоколы получили еще новое задание: ищите Амундсена.

КТО СПАСЕТ ЭКСПЕДИЦИЮ?

Где группа Мальмгрена — неизвестно. Они ушли почти без припасов, без оружия. Видимо они погибли.

Нобиле спасен, но спутники его в опасности. Аэропланы не могут их спасти. Лундбергу случайно удалось счастливо снизиться и подняться. Второй раз он едва не погиб.

А наши ледоколы медленно пробиwali себе путь во льдах.

„Малыгина“ затирали льды, но летчик Бабушкин совершал блестящие полеты. Однажды Бабушкин из-за тумана снизился. Провизии у него с собой было мало. Он застрелил белого медведя и питался медвежатиной. Когда туман рассеялся, Бабушкин благополучно вернулся на ледокол.

ЛЕТЧИК ЧУХНОВСКИЙ

Красин все ближе и ближе подходил к месту, где погибла „Италия“.

10 июля летчик Чухновский снялся с „Красина“. Через два часа Чухновский сообщил по радио:

Вижу трех людей, видимо это группа Мальмгрена. Двое машут флагами. Один лежит. Я сделал над ними пять кругов. Они в двадцати милях к востоку от „Красина“.

Из-за тумана Чухновский не смог вернуться на „Красина“ и снизился на ледяное поле.

„КРАСИН“ НА РАБОТЕ

Через шесть часов „Красин“ двинулся на поиски группы Мальмгрена.

12 июля в 6 ч. 40 минут утра „Красин“ подобрал двух участников экспедиции Нобиле — Цаппо и Марианно. Это была действительно группа Мальмгрена.

Цаппо и Марианно тринадцать суток ничего не ели. У одного из них была отморожена нога.

Оказывается, они бросили больного полуумирающего Мальмгрена, а сами ушли. Ученый Мальмгрен скончался в полном одиночестве.

„Красин“ пошел на помощь к группе Нобиле.

12 июля группа Нобиле была спасена.

„Красин“ и „Малыгин“ продолжают поиски. Они ищут Амундсена и остальных участников экспедиции Нобиле.

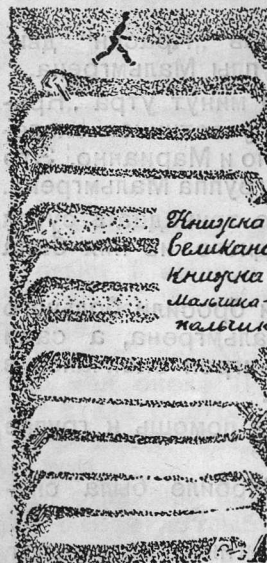
САМОЕ БОЛЬШОЕ И

ЛАМПА-ВЕЛИКАН
И
ЛАМПА-КАРЛИК

Но зато она гораздо удобнее лампы-великана. Вместе с батареей и проводом эта лампочка помещается в самом маленьком карманчике. Положим, ночью на улице вам понадобилось записать что-нибудь в блокнот. Вы берете лампочку в зубы и при свете этой необыкновенной папироски пишете все, что вам нужно, как у себя дома.

Книжка для
великана и
Книжка для
мальчика-с-
пальчика

ЛАМПА-ВЕЛИКАН И ЛАМПА-КАРЛИК.

Среди вещей, как и среди людей, есть великаны и карлики. Есть, например, огромная лампа, поперечником в два метра, и есть крошечная лампочка, которую можно носить в жилетном кармане.

Огромную лампу построил немецкий ученый Бен. Яркость ее — два миллиарда свечей.

Конечно, смотреть на нее, как и на солнце, можно только сквозь запыленное стекло. Если поднять ее на высоту 30 километров над землей, она будет освещать окрестности не хуже полной луны. Даже на таком расстоянии, как луна, эта лампа была бы видна нам в виде звезды, различимой простым глазом.

Лампа-карлик светит не ярче свечи.

КНИЖКА ДЛЯ ВЕЛИКАНА И КНИЖКА ДЛЯ МАЛЬЧИКА-С-ПАЛЬЧИКА.

Длина самой большой книги — 304 метра. Это — старинный сборник законов, написанный на кожаной ленте. А лента свернута в трубку, как географическая карта.

В старину только такие книги и были — в виде свертков.

Это самая большая книга. От одного конца до другого минут пять ходьбы быстрым шагом.

Самая маленькая книга — это рукопись, которая помещается в скорлупе ореха.

Читать ее можно только при помощи лупы. Написал эту рукопись один ученый монах очень тонким вороновым пером.

САМОЕ МАЛЕНЬКОЕ

САМЫЕ БОЛЬШИЕ И САМЫЕ МАЛЕНЬКИЕ ЧАСЫ.

Самые большие часы — это часы на Вестминстерской башне в Лондоне. Башня эта очень высокая. Триста шестьдесят ступеней ведут наверх к Большому Бену, — так прозвали англичане свои знаменитые часы.

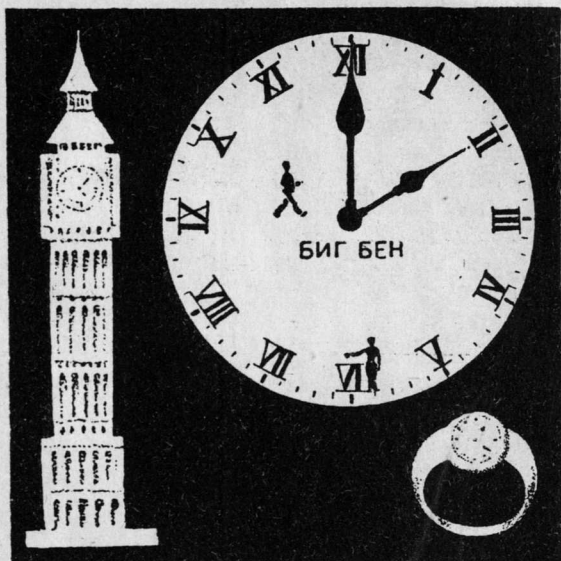
У Большого Бена — четыре циферблата, по одному с каждой стороны четырехугольной башни. Поперечник циферблата — восемь метров. Это значит, что от цифры XII до цифры VI больше десяти шагов.

Каждая цифра — в пол человеческого роста. Человек рядом с минутной стрелкой — все равно, что муравей рядом со спичкой.

Двигается минутная стрелка прыжками в целых пятнадцать сантиметров.

Вот какой великан — Большой Бен. А сейчас, говорят, в Нью-Йорке строят еще большие часы.

Самые маленькие часы принадлежали когда-то одной английской королеве. Часы эти были вделаны в кольцо вместо драгоценного камня. Они отбивали время, но не с помощью колокольчика, а маленьким молоточком, который тихонько ударял по пальцу.

М. Ильин.

Мы шли из редакции „Ежа“ домой. Шли мы по Проспекту 25 Октября. Вдруг против Сада Отдыха мы заметили целую толпу людей.

Проспект весь вымощен шашками, или торцами — аккуратно выпиленными кусками дерева. Куски дерева поставлены на цементную подкладку и так плотно пригнаны друг к другу, что лежат и не шелохнутся.

Сейчас мостовую ремонтируют. Наготовлены груды свежих, желтых торцов, а рабочие выбивают из мостовой старые серые торцы. Вот около места, где идет ремонт, и собралась толпа народа. Мы думали несчастье какое-нибудь, прибавили шагу. Слышим — толпа смеется. Значит нет никакого несчастья.

(См. продолжение на стр. 31.)

РЫБОЛОВЫ

Рис. М. Штерн.

П Р И Я Т Е Л И Е Ж А

Лисенята живут у нас. Кормим мы их из соски молоком. Сначала они не хотели брать молоко.

Холодное было.

Мы начали молоко подогрывать и разбавлять теплой кипяченой водой. Да и голод не тетка. Приучились лисенята сосать и тянуть молоко в свое удовольствие.

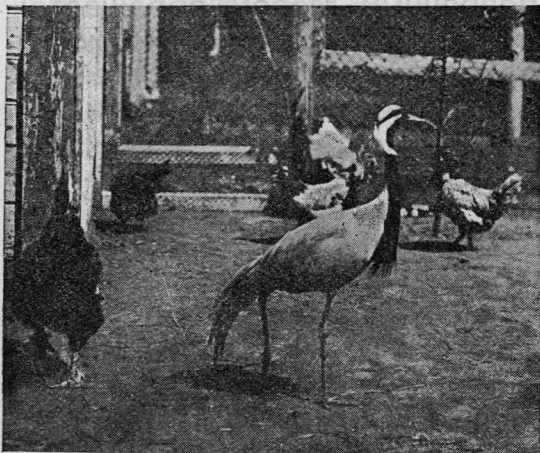
Пошли лисенята в рост. Во какая морда стала.

Повеселели лисенята. Кусаются, кувыркаются, ловят сами себя за хвост.

На днях один так цапнул другого за ухо, что кровь пошла. Чуть совсем не откусил.

Интересно — вспоминает их Акулька — или уже совсем забыла.

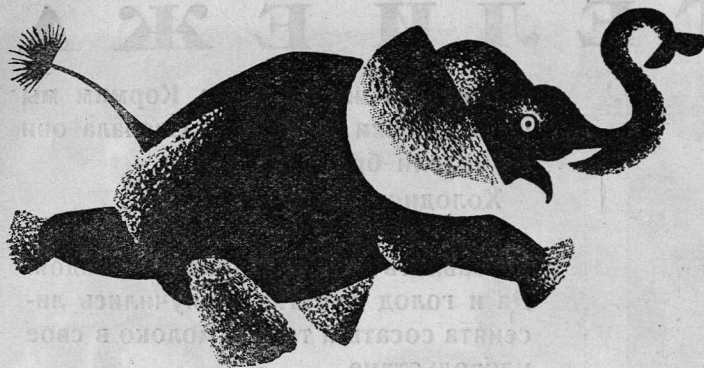
Красавка, степной журавль, было, весной захворал, скучный стал. Теперь ничего, отошел на солнышке. С курами по двору гуляет. Долбанет, озорник, курицу по голове, она от него со всех ног и кричит. Петух пробовал заступаться — только куда ему! С таким долгоносым лучше не связываться.

А около окна на листике бабочка яички положила. Мы ее тут и сняли.

Посмотрим, что будет дальше. Если что-нибудь интересное — напечатаем в следующем номере.

Мик.

БЕТТИ ОБИЖЕНА

— Мы с Бетти старые знакомые, — говорил, подходя к клетке слонихи, мой спутник, — я привез ее сюда в Питер 17 лет назад вот таким шкетиком. Тогда в Сибири продавался зверинец, и я купил ее для Зоосада вместе с ее сестренкой Кетти. Они обе свободно помещались на одной телеге. Здравствуй, Беттинька!

Где-то в глубине слоновой утробы дрожит глухой звук. Как будто наливают воду из бутылки величиною с дом. Станный звук вдруг обрывается, и слониха не то пищит, не то свистит.

— Что случилось, Беттинька? Чем ты недовольна, здорова ли?

— Все в порядке, — удостоверяет человек, подметающий пол около ног, похожих на столбы, — и ела, и пила. Все хорошо.

— Кетти погибла из-за пустяка, — продолжает мой спутник, — в трудное время в 1919—1920 гг. зверей кормили объедками из столовых. И вот среди хлеба попал Кетти как-то кусок сала, она, не досмотрев, его проглотила и — воспаление кишек, не могли спасти. Бросьте вашу палку вон в тот угол. Бетти, подай!

Шагают столбы-ноги, движется огромная серая туша, хобот хватается палку. Слон, как собаченка, подает палочку своему повелителю... Даже неловко как-то.

— Палка не моя, Бетти. Вот этому гражданину отдай, не мне.

Голова каменно-неподвижным, прозрачным глазом обращается ко мне, хобот протягивает палку. Взяв ее, я предлагаю яблоко, хобот схватывает, скрючивается, отправляет подачку в рот, и странный звук, точно чудовищное хрюканье, вновь дрожит внутри диковинного существа.

— Ну-ка, Степан, дайте ей поносить себя.

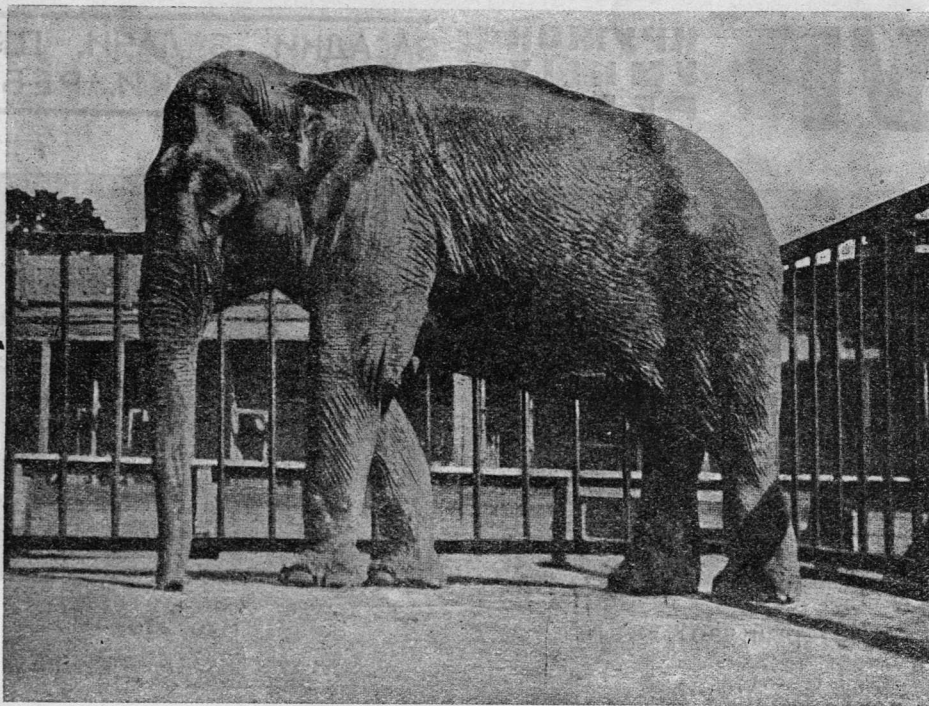
— В другой раз пожалуйста, — несколько смущенно отвечал служитель, — сегодня нельзя.

— Это почему? Показали бы гостю представление.

— Я с удовольствием бы, да нельзя. Утром за уборкой я, извините, обругал ее нехорошо. Нет, сегодня носить не дам.

— Ах, вот на что она жаловалась. Ну, делать нечего.

— Может быть, и трогать ее небезопасно? А я-то ее и за уши и за хвост... Как же вы не сказали?

— Ничего, не беспокойтесь, это она только на меня сердита. Да ведь не что-нибудь особенное, у нас это бывает, поссоримся, к утру она простит.

— Ну, до свиданья, Беттинька, в следующий раз будешь полюбезнее, а?

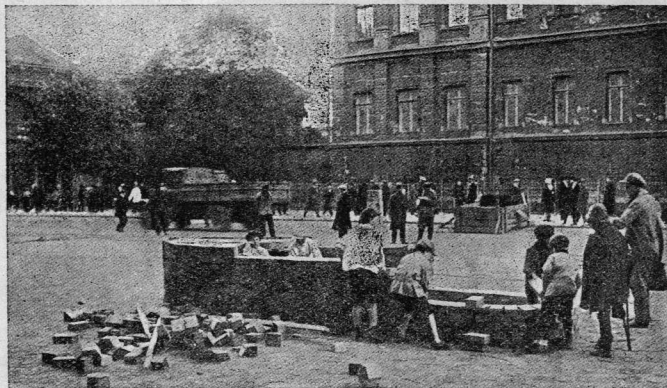
Слониха молчала. Она еще не забыла оскорбления, нанесенного четыре часа назад. Хрюкнуть на прощанье разок? Конечно, ничего не стоит, пустое дело, все равно что поздороваться, а нет, не хрюкну! Не надо было ругаться...

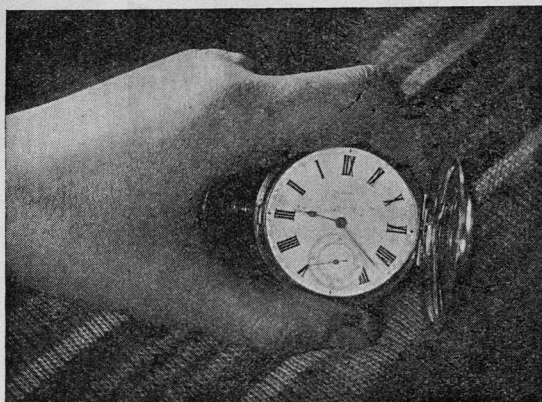
Лесник.

Подожли поближе, смотрим — на мостовой пароход!

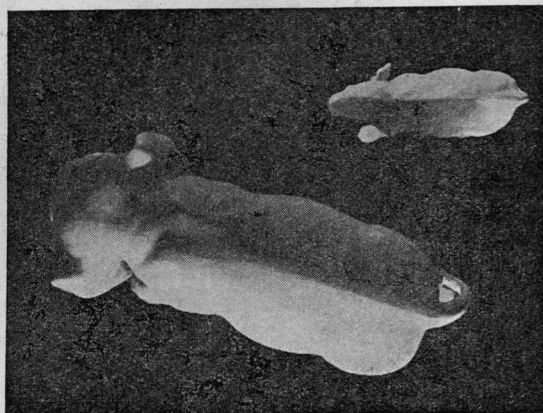
Видите на снимке — ребята из свежих торцов сложили целый пароход. Смотрите какой ровный нос. Палуба. Посреди парохода каюта.

Как раз когда мы подходили, ребята делали корму. Видите как они ее закругляют? Этот пароход целые сутки стоял на мостовой. Потом, когда торцы понадобились рабочим, пароход разобрали и вбили по кусочкам в мостовую. Ребята двинулись дальше, нашли еще целые горы торцов и снова принялись за постройку.

Который час?

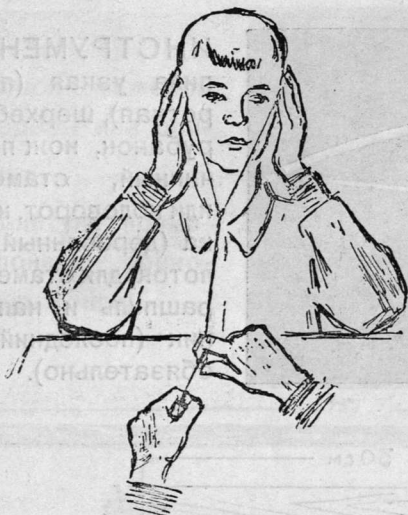
Кто это?

ЧТО ДЕЛАЮТ ЭТИ ЛЮДИ?

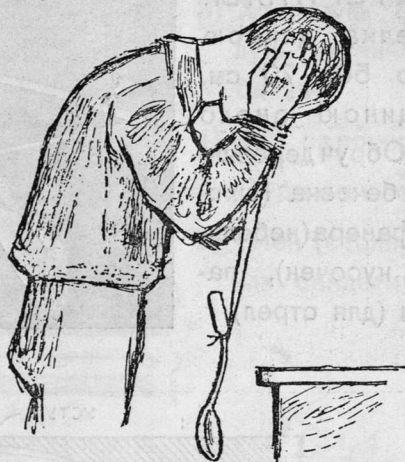
Художник нарисовал людей, но забыл нарисовать вещи, которые находятся у них в руках. Угадай, какие вещи забыл нарисовать художник.

ФОКУСЫ

Возьми кусок тонкой веревки и сделай большую петлю. Просунь голову в петлю и прижми веревку к ушам, как показано на рисунке.

Пусть кто-нибудь другой натянет веревку и начнет водить по ней двумя пальцами. Тебе покажется, что воет ветер и гремит гром.

Привяжи к нитке чайную ложку. Концы нитки обмотай вокруг указательных пальцев. Пальцы прижми к ушам.

Теперь, если будешь ударять ложечкой об стол или стул, услышишь звон большого колокола.

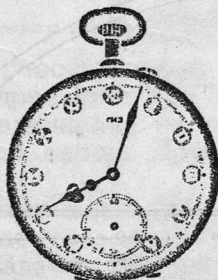
ОТВЕТЫ

на загадки, помещенные в прошлом номере

„ЕЖА“

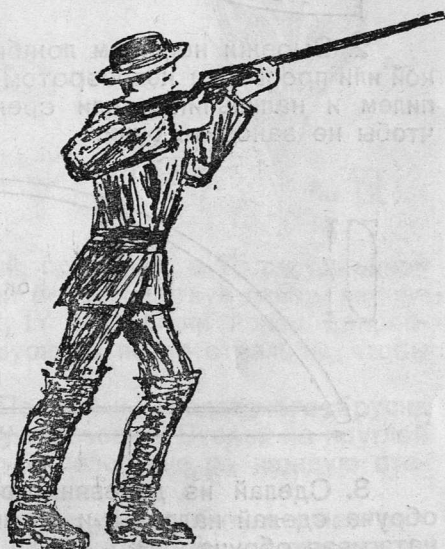

Ответ на загадку С. Маршака в № 5 „ЕЖА“.

Ответ на загадку С. Федорченко в № 5 „ЕЖА“.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

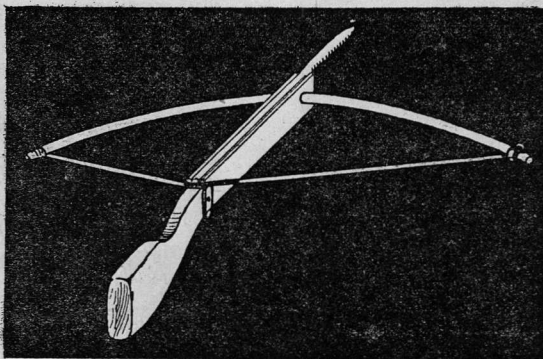
В кого целится охотник?

ХОЧЕШЬ СДЕЛАТЬ САМОСТРЕЛ?

Для этого нужны:

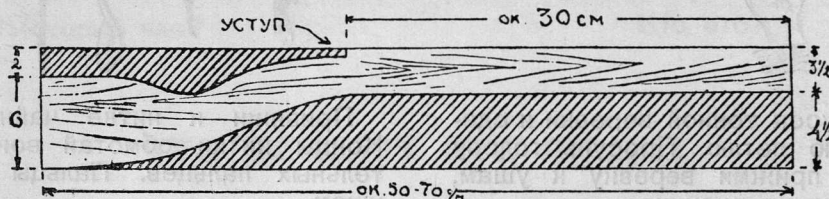
МАТЕРИАЛЫ:

дощечка длиною около 50—70 см, толщиной около 2 см. Обруч деревянный, бечевка (шпагат), фанера (небольшой кусочек), папочки (для стрел).

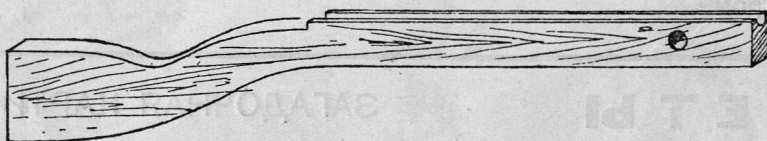

ИНСТРУМЕНТЫ:

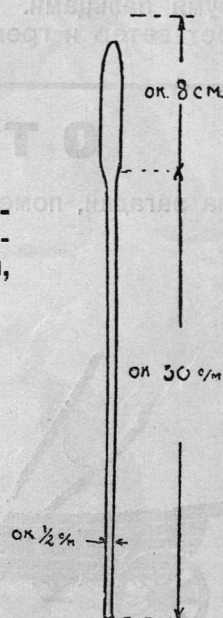
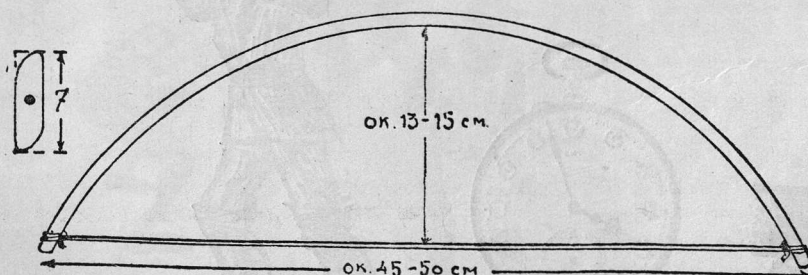
пила узкая (поворотная), шерхебель, рубанок, нож перочинный, стамеска или коловорот, кляпка (деревянный молоток) для стамески, рашпиль и напильник (последний не обязательно).

1. Начерти на доске форму ружья, если дощечка нестроганая, выстрогай ее и выпиши узкой (поворотной) пилой по черте ружья.

2. Вырежи ножиком ложбинку для стрелы, проруби стамеской или просверли коловоротом отверстие для лука и опиши рашпилем и напильником или срежь ножом края правой стороны, чтобы не занозить руки.

3. Сделай из деревянного обруча лук, для чего по краям обруча сделай надрезы, и за них привяжи бечевку (шпагат), не натягивая обруча.

4. Из фанерки сделай курок и укрепи его гвоздем у уступа.

5. Сделай несколько стрел, конец не делай острым.

КАК СДЕЛАТЬ ЛУК?

Возьми:

- 1) Ствол молодой березы или осины.
- 2) Толстую прямо-слойную сосновую лучину.

- 3) Хорошую круглую английскую бечеву
- 4) Вар сапожный.
- 5) Перо птичье.
- 6) Клей (столярный или синдетикон).

Рис. I

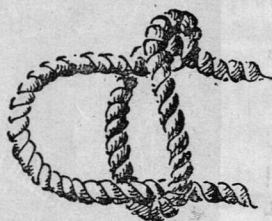

Рис. III

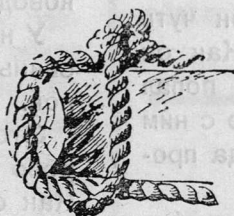

Рис. IV

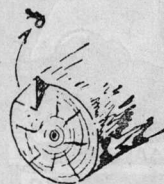

Рис. II

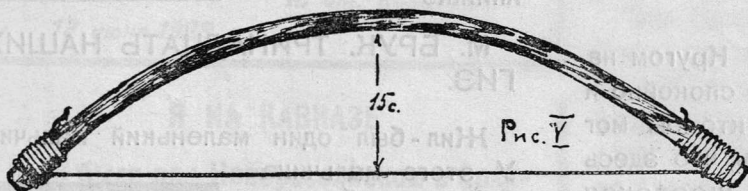

Рис. V

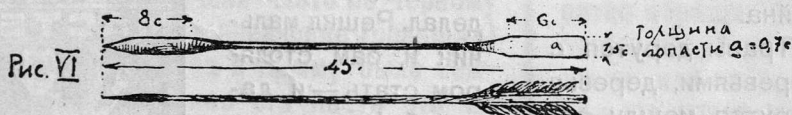

Рис. VI

Рис. VII

Возьми осиновую или березовую палку длиной, примерно, в 75 см, шириной в 2 см. Сделай на концах надрез (рис. II). Привяжи бечеву, выгнув палку, как на рис. V. Бечеву привязывай узлами, как на рис. III, IV и V. Один конец закрепляется намертво и смазывается варом. Другой отпустить после стрельбы, чтобы дерево не теряло упругости.

Стрелы можно делать двух видов (рис. VI). Первый из квадратного бруска сосны в $1\frac{1}{2}$ см. Один конец заостри, другой выстругай плоско. Второй из круглой палочки. На толстый конец палочки подклей перо, по половине на каждую сторону (рис. VII). Тонкий конец в стрелах не делай острым!

Когда будешь стрелять, будь осторожен, не стреляй в ребят, в животных и в птиц. Сделай лучше из бумаги круг, укрепи его на стене забора и учись метко попадать в цель.

ЧИТАЛ-ЛИ ТЫ КНИЖКУ

Про мышонка путешественника? Одинажды ребята сделали из деревяшки маленькую лодочку с парусом, рулем — все как следует.

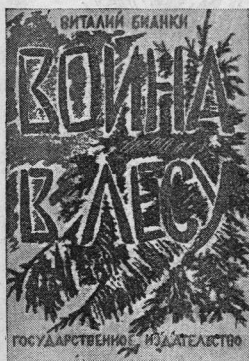
В лодочку ребята посадили мышонка и пустили ее в ручей.

Лодочку скоро перевернуло ветром, мышонок чуть не утонул. Как он спасся, как попал в дупло и что с ним

было дальше — ты узнаешь когда прочитаешь книжку

ВИТАЛИЙ БИАНКИ. МЫШОНОК ПИК. ГИЗ.

Вот ты гуляешь по лесу. Кругом на вид все спокойно и тихо, и кто бы мог подумать, что здесь кипит жестокая война.

Травы дерутся с деревьями, деревья дерутся между собой — идут настоящие бои.

Кто на кого наступает и кто кого

побил рассказано в книжке

В БИАНКИ. ВОЙНА В ЛЕСУ. ГИЗ.

Ты видал, как люди играют в футбол? Наверно, видал. А вот как жуки в футбол играли, подглядел одинажды Петя.

Что потом было с Петей, и что он еще узнал интересного и нового — узнаешь и ты, если прочитаешь книжку

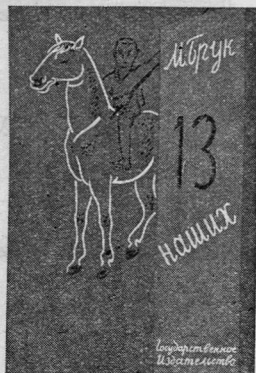

ФОРТУНАТОВ. КАК ЖУКИ В ФУТБОЛ ИГРАЛИ.

В Крыму жили ребята, в колонии их было тринадцать, вместе с руководительницей.

У них были коза, свинья, жеребенок.

Это было здорово интересно! Как они жили; какие у них были приключения, читай в книжке

М. БРУК. ТРИНАДЦАТЬ НАШИХ. ГИЗ.

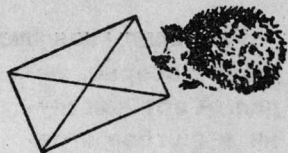
Жил-был один маленький мальчик. У этого мальчика был дед, табуреты делал. Решил мальчик и сам столярком стать — и давай буфет делать. Буфет у него не вышел, а что у него вышло — читай в книжке

С. МАРШАК. МАСТЕР. ГИЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Венгров, В. Лебедев, А. Лебединно, С. Маршак, Н. Олейников, И. Разин, Смирнов, Е. Шварц.
ОТВЕТСТВ. РЕДАКТОР Н. Венгров.

ЁЖ

ПОЧТАЛЬОН

„Ёж“ хочет стать почтальоном. Он будет доставлять школьные письма по адресам, а самые интересные печатать для всех. Пишите!

МОЯ ГРЯДКА

Папа привез мне семена редиски, салата и петрушки. Мы вскопали грядку и на другой день посеяли их. Кроме того, я посадила картошку, разрезав ее пополам. Все это было около 10 июня. Несмотря на плохую погоду, все хорошо поросло, а салат мы на днях ели к обеду. Поливать пришлось очень редко, потому что почти ежедневно были дожди. Полола я всего два раза.

И. Ст. Лебяжье.

13 июня 1928 г.

Я НА КАВКАЗЕ

Я была под Новороссийском в Солнцедаре. Там очень часто по Черному морю проходили океанские (большие) пароходы. Когда в Крыму было землетрясение, у нас его почти что не было, только было три толчка. В 9 ч. утра, в 3 ч. дня и в 6 ч. вечера. А остальные землетрясения у нас выражались очень сильным ветром. Как раз в этот день, когда было 3 толчка, большой пароход хотел войти в соседний город Геленджик. Чтобы войти туда, надо въехать в бухту, как раз против ветра. Ветер загнал пароход на мель,

там он простоял 4 дня, а потом пошел туда, откуда приехал. Ветры уже кончились. На другой день я и Катя пошли на берег моря и нашли американский шлем.¹ Все это я видела сама.

Станция Малаховка. О. Д.

ПРИСТАНЬ САРЫБУЛАТ

Наш Сарыбулат стоит у самого, у самого берега моря. Когда море растает, то ставят помост. Приходят летом пароходы, судна, лодки и баркасы. Каждое воскресенье летом катаются на лодках. Которые здесь давно жили, то умеют с краю помоста нырять. Здесь глубокое очень море. Когда поставят помост, то это лето я обязательно научусь плавать.

Д. Б.

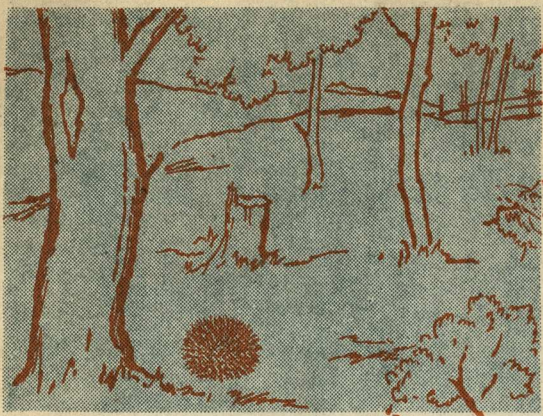
МОЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Я очень люблю собирать коллекцию насекомых и кто не собирает, тому очень советую попробовать.

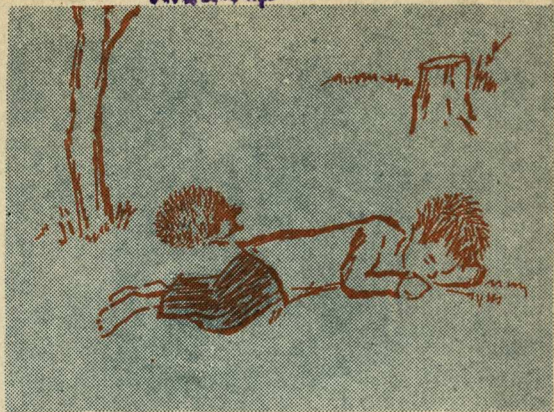
Это совсем нетрудно, надо только иметь сачок и морилку (это баночка с ваткой, пропитанной спиртом, где бабочки умирают). Когда бабочки умирают, их расправляют и накалывают на булавку в ящик. Если с ними аккуратно обращаться, получится хорошая коллекция. Я их накалывал еще на листики или на кусок древесной коры. Больше всего мне нравятся желтые махаоны, ночные бражники и жуки-олени. Учитель в школе говорил моему старшему брату, что так легче научиться различать бабочек, а то в книжке не все они нарисованы и раскрашены.

В. М.

¹ Пробковая шляпа.

Это маленький серый ежик.
Не видать ни головки, ни ножек.

Голова у мальчишки лохмата.
Думал ежик, что видит брата.

А у ежика иглы — что ножки.
Неприятно сидеть на ежике!

Серый ежик свернулся в клубочек —
Показать свое рыльце не хочет.

— Хочешь яблочко? Прямо из сада!
Ежик строго ответил: „Не надо“.

— Вот журнал ежемесячный „Еж“.
Ежик с радостью крикнул: „Даешь!“